

Когда Локк, пошатываясь от головокружения после трансгрессии, наконец высвободился из рук державшего его волшебника, первым делом он отпрянул в сторону. Спрыгнув на землю, он поспешил к Люциусу, который в этот момент делал то же самое.

«Я — погрешность, лишний элемент, которого не было в оригинальной истории», — эта мысль калёным железом отпечаталась в сознании Локка. Если его прикончат прямо сейчас, это лишь восстановит баланс, вернув миру Поттерианы его первозданную чистоту, не замутнённую присутствием попаданца.

«Каждый из нас должен это понимать», — Локк мысленно вздохнул. Словно какой-то злой шутник, ответственный за перерождения, намеренно скрыл эту истину от тех, кто без оглядки меняет сюжеты чужих миров. Глядя на таких самонадеянных авантюристов, Локк мог лишь молча соболезовать их грядущей участи.

Люциус крепко сжал руку Локка, настороженно глядя на живую стену из мантий, преградившую им путь.

Поскольку Малфой-младший невольно перетянул на себя всё внимание, Локк не без ехидства поджал губы. Пусть Люциус и дальше играет роль первой скрипки.

«Солнце существует лишь для того, чтобы отбрасывать тени».

«Мой милый, маленький принц солнца...»

Локк едва заметно и недобро ухмыльнулся.

Под пристальными, пугающими взглядами взрослых магов Локк изобразил на лице крайнюю степень изумления. Он вцепился в рукав Люциуса, а затем, присев на корточки, принялся коряво выводить острым камнем на рыхлой земле: «Люциус, это и есть то самое... "веселое место", о котором ты говорил?»

Малфой лишь покачал головой:

— Нет, Локк. Я сам не знаю, где мы.

В этот момент по толпе пробежал шепот, и люди расступились, освобождая широкий проход. Прежде чем Локк успел осознать происходящее, перед ним выросла высокая фигура. Человек остановился, возвышаясь над ребенком, словно гранитная скала.

— Локк Виктор, не так ли? — голос Волдеморта тянулся вкрадчиво и вязко. Он склонился, впиваясь взглядом в маленькую фигурку, застывшую на земле. — Что же ты замолчал?

Локк задрал голову, во все глаза глядя на величайшего темного мага, которого раньше видел лишь на киноэкране. С трудом проглотив вставший в горле ком, он горько усмехнулся про себя: «Надо же, как везёт. Удача просто зашкаливает».

Встретить этого маньяка лицом к лицу так рано — значит подписать себе приговор на долгие годы страданий. Если, конечно, он вообще переживёт сегодняшний день.

Волдеморт, видя оцепенение мальчика, списал это на обычный детский испуг. Сейчас он выглядел холодным и отстранённым, но в его облике ещё сохранялись черты того Тома Реддла, который вызывал восхищение. Ему было около тридцати — возраст, когда мужчины невольно начинают проявлять снисходительность к детям. Несмотря на свою нелюбовь к потенциальным наследникам, глядя на хрупких Локка и Люциуса, Темный Лорд почувствовал, как его взгляд непроизвольно смягчился.

Он повторил свой вопрос, на этот раз более нетерпеливо, но без тени угрозы, что само по себе было величайшей милостью.

Локк, словно очнувшись от транса, указал пальцем на своё горло и отрицательно покачал головой. Снова склонившись к земле, он косноязычно нацарапал: «Это цена. Принцип равноценного обмена. Временно я потерял дар речи».

Волдеморт долго вглядывался в последнее слово — «дар речи» был написан с такой чудовищной ошибкой, что едва узнавался. Он мысленно усмехнулся: для трехлетнего ребенка такая грамотность была даже похвальной.

Решив не тратить время на лингвистические изыски, он спросил прямо:

— С помощью чего ты атаковал?

Локк склонил голову набок, придав лицу выражение святой невинности, и быстро дописал: «Дядя очень сильный. Сильнее моего учителя. Я так завидую! Если дядя научит меня быть таким же, я расскажу секрет только ему одному».

Волдеморт протянул руку, легко, словно котенка, вздернул Локка с земли и заставил смотреть себе в глаза.

Сердце мальчика пустилось вскачь, грозя выпрыгнуть из груди. Локк лихорадочно соображал: где он прокололся?

«Проклятье... Откуда трехлетний ребенок может знать, что Волдеморт сильнее Кори?» — в панике думал он. Сейчас слава Темного Лорда ещё не гремела на каждом углу, её знали лишь избранные.

— Локк, — Волдеморт удерживал его на весу одной рукой, и эта непринужденная сила пугала больше любого заклятия. Его свободные пальцы мягко скользнули по шее мальчика. — Скажи-ка мне, как ты понял, что я сильнее твоего учителя? Говори правду, и дядя даст тебе награду.

«Награду? Наверное, "Авада Кедавра" в твоём понимании — отличный подарок», — мрачно подумал Локк.

Он посмотрел на мага чистым, ясным взглядом, мысленно молясь, чтобы тот не прибегнул к Легилименции. С трудом высвободив руку, Локк снова указал на горло.

Пальцы Волдеморта ещё мгновение задержались на гортани ребенка, прежде чем он произнес:

— Ацио, перо и пергамент!

Локк немедленно изобразил на лице бурный восторг. Ого, беспалочковая магия! Хотя он и не мог кричать, его мимика была красноречивее слов. Маг, явно довольный произведенным эффектом, опустил мальчика на землю и вложил ему в руки письменные принадлежности.

— Пиши, хороший мальчик.

«Я бы предпочел быть плохим, — подумал Локк, — у плохих под твоим началом шансов выжить побольше».

Он нахмурился и, делая вид, что боится каждого шороха, принялся выводить буквы, краем глаза следя за реакцией Волдеморта.

Тот выглядел разочарованным. Он ожидал увидеть нечто экстраординарное, но перед ним был лишь сообразительный, не более того, ребенок.

Впрочем, так было даже лучше. Гений в этом мире должен быть только один — он сам. Если бы этот выскочка из рода Викторов оказался истинным талантом, его пришлось бы уничтожить в зародыше.

Локк писал нарочито неровно, соблюдая образ бастарда, которого едва ли обучали каллиграфии в поместье.

«Вы сильнее Локка, — эта фраза была рискованной, но она позволяла Волдеморту чувствовать превосходство, не видя в ребенке угрозы. — Перед тем, кто сильнее, нужно быть покорным».

Волдеморт с интересом взглянул на записи.

— Продолжай.

Сердце Локка радостно екнуло. Сработало? Неужели он купился?

«Если я веду себя послушно перед учителем, он смотрит на меня добрее», — продолжал писать Локк. Прости, Кори, за эту ложь, но Волдеморту нужны понятные мотивы. Для трехлетнего ребенка желание угодить сильному взрослому — самый логичный повод для лести.

— Хочешь сказать, ты пытаешься меня обмануть?

Стоявшие за спиной Лорда Пожирателя, словно повинувшись немому приказу, выхватили палочки, направив их на Локка и застывшего рядом Люциуса.

«Нет! Вы сильнее Локка! Обманывать — это плохо. Вы использовали беспалочковую магию, мой учитель тоже так умеет!» — лихорадочно строчил мальчик, стремясь оправдаться.

Волдеморт окинул его долгим взглядом и небрежно взмахнул рукой, приказывая слугам убраться.

— Это всего лишь ребенок. К чему такая суета?

Локк прищурился и быстро добавил на листе: «Не презирай меня. Даже от детей есть польза».

— Даже от детей есть польза... — Волдеморт повторил эту фразу, смакуя её на губах. Он задумчиво кивнул. — Локк, тебе правда всего три года?

Голова Локка пошла кругом. Не давая себе времени на раздумья, он рефлекторно вывел: «Учитель говорит, что мне три. Но отец сказал... Локку уже восемь!»

Это был их запасной план, разработанный вместе с Кори. Если Локк проявит слишком взрослый интеллект, нужно свалить всё на магическое замедление роста. Восемилетний ребенок может быть рассудительным, но он всё ещё не конкурент взрослому магу.

— Вот как? — Волдеморт снова остановил своих подчиненных. — И почему же ты такой маленький?

«Мама давала мне конфеты, — осторожно писал Локк. — А потом я очень долго жил в подвале. И только учитель был со мной».

— Кори... Твой учитель. Когда он начал обучать тебя? — Волдеморт недовольно взглянул на Адама и Абракраса. Рассказ мальчика не сходился с их словами. «Конфеты»... Вероятно, какое-

то редкое зелье.

«Не знаю. Помню только, что учитель забрал меня из того подвала», — Локк посмотрел на Волдеморта полным растерянности взглядом, который мог растрогать любого. И добавил с надеждой: «Вы ведь сильнее учителя, правда?»

— Правда, — гордо ответил тот. — Я сильнее любого человека в этом мире.

Локк в душе скривился от такого самолюбования, но продолжил игру: «Тогда... может, вы станете моим учителем?»

Это не было самоубийством. Локк понимал: если он заинтересовал Волдеморта, лучше быть у него под боком, чем стать безликой пешкой, которую сотрут в порошок при первой же возможности.

Люциус был потрясен. Он всегда считал Локка младше себя, а тот оказался старше. Обман? Малфой взглянул на крошечное тело друга и вздохнул. Нет, не обман. Если бы его мать использовала зелья, чтобы запереть его в теле трехлетки, он бы тоже молчал. Кто захочет признаваться в таком позоре?

— Всё зависит от твоих успехов, Локк, — произнес Волдеморт. — Если докажешь свою верность, это не исключено.

Локк искренне удивился. В оригинале у Волдеморта никогда не было учеников. Зачем такому гордецу возиться с бастардом? Он напрочь забыл, что его собственные способности уже выбивались из рамок обычного.

— У тебя будет задание. Выполнишь — станешь моим учеником. У Люциуса тоже будет своя задача, но Локк должен справиться лучше. Иначе... Адам, ты присмотришь за ним. Если он провалится — отправь его вслед за четой Викторов.

Адам шагнул вперед, выходя из тени. В его взгляде, направленном на Локка, читалась сложная гамма чувств. Он низко склонился перед Лордом:

— Как пожелаете, мой Господин.

Услышав, что ему доверили надзор за племянником, Адам ощутил прилив злорадного возбуждения. Стоит лишь немного «помочь» Локку оступиться...

Но, подняв голову, он встретил ледяной, пронзительный взгляд Волдеморта. Тот видел его насквозь. Адама пробил озноб, и все подлые помыслы мгновенно испарились.

Это не была милость. Если с Локком что-то случится, Адам ответит своей головой. Волдеморт дорожил новым «инструментом», и любая случайность будет расценена как заговор.

— Адам, твой племянник весьма недурствен, — Волдеморт похлопал его по плечу. — Заботься о нем как следует. Ты ведь умный человек, не так ли?

В глазах Темного Лорда на мгновение вспыхнул безумный алый огонек, а на лице промелькнула хищная, зловещая ухмылка. Адам затрясся всем телом и часто закивал:

— Разумеется... Конечно, мой Господин.

Локк не винил дядю в малодушии. Перед лицом абсолютной мощи достоинство и гордость становятся пустым звуком, если ты хочешь жить.

Волдеморт жестом подозвал мальчика:

— Локк, подойди. Тот свиток, которым ты отпугнул монстра... Его дал тебе учитель?

Локк сначала кивнул, а затем отрицательно покачал головой.

— Что это значит? — Волдеморт начал терять терпение.

Мальчик помахал перед ним пером — чернила закончились. Маг осознал, что выглядит слишком нетерпеливо. Он жаждал встретиться с волшебником, способным запечатывать смертельные проклятия в бумагу. Творец таких свитков обладал гениальностью в области черной магии, которую Волдеморт хотел бы заполучить.

Подавив желание просто отшвырнуть мальчишку, он натянуто улыбнулся:

— Объясни.

Локк обмакнул перо в свежую чернильницу и написал: «Учитель придумал метод записи, но магические узоры чертил я! Я очень способный, дядя, возьмите меня в ученики!»

Волдеморт замер. Он только что нашел не просто инструмент, а настоящее сокровище.

«Нужно подчинить его заклятием!» — была первая мысль. Но заклятия можно снять. Он колебался, но в конце концов решил. Взмахнув рукой, он приказал всем удалиться. Даже Люциуса увел отец.

Когда в зале остались лишь он и Локк, Волдеморт схватил ребенка за плечо и

трансгрессировал.

Они оказались в мрачном, душном помещении. Тусклый свет единственной лампы вытягивал тени, превращая их в подобие плачущих женщин. По стенам были развешаны чучела магических существ, чьи остекленевшие глаза, казалось, с укором следили за каждым движением.

Локка пробрал холод. Он невольно обхватил себя руками.

«Как должен вести себя ребенок в таком месте?»

Он вздрогнул и быстро пристроился рядом с Волдемортом, коряво написав на клочке пергамента: «Все подвалы одинаковые... ненавижу... не хочу здесь быть».

— Откуда ты знаешь, что это подвал? — подозрительно спросил маг.

«Чувствую запах, — вывел Локк. — Пахнет плесенью и сыростью».

Волдемонт, еще недавно игравший роль изысканного джентльмена, внезапно преобразился. Его аура стала яростной, почти осязаемой. Локк попытался отступить, но маг рывком перехватил его и швырнул в угол. Мальчик больно ударился, в голове помутилось.

— Ты лжешь! — прошипел Волдемонт. — Ребенок не может создавать такие свитки!

Локк с трудом поднялся, стирая с губ капельку крови. Он упрямо мотнул головой, не отводя взгляда от мага. Сейчас нужно было показать честность и готовность идти до конца.

— Хорошо, — Волдемонт зловеще прищурился. — Тогда поклянись своей душой. Мы заключим магический контракт. Ты поклянешься, что никогда не обманешь меня... и не предашь!

В этом и была причина, по которой он привел Локка в это тайное место.

Здесь их никто не слышал. И отсюда не было выхода без его воли.

<http://bllate.org/book/17457/1694304>